Мария
УСТИНОВА
ДРУГ ОТЦА
Женаты по ошибке

Мария Устинова

Друг отца. Женаты по ошибке

«Литнет»
2024

Устинова М.

Друг отца. Женаты по ошибке / М. Устинова — «Литнет», 2024

– Заберите меня с собой! – выпаливаю я. – Это с какой стати? Ты замужем, вот и иди к мужу. – Вы и есть мой муж! – я показываю открытый паспорт. – Вы же Максим Князев? Через секунду здесь будут люди моего несостоявшегося жениха! В ваших интересах сваливать как можно быстрее! Из кармана пиджака Максим достает паспорт. На нужной странице целая шеренга браков и разводов. Наш штамп последний. – Реально, – усмехается он. – Мы женаты. Признавайся, это ты подстроила? – Клянусь, что нет! Не знаю, как это произошло!Отец мечтал выдать меня за сына влиятельного олигарха. Они предусмотрели все! Заперли в комнате, чтобы не сбежала, паспорта отвезли в ЗАГС, и брачная ночь должна вот-вот начаться… Как же я удивилась, увидев штамп в паспорте. Моим мужем стал не тот, кто должен был, а загадочный друг моего отца Максим Князев!График через день.

© Устинова М., 2024
© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 21
Глава 5 24
Глава 6 29
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Глава 1

Дисклеймер

Все герои и события вымышлены, происходят в вымышленном месте. Все совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет. Сцены эротики, жестокости или насилия, в том числе сексуального, употребления алкоголя или табака, нецензурная брань, и другие спорные моменты служат исключительно для раскрытия художественного замысла, присутствуют с художественными целями, и осуждаются автором.

– Дочь только тебе доверю. Моя умница, красавица выходит замуж за серьезного человека. Сам ее выдать не смогу. И без присмотра не оставишь…

– Почему?

– Не хочет она замуж. А ты человек верный, преданный, я в тебе уверен, Князев. Могу на тебя рассчитывать?

– Можешь. Спокойно лети в Европу.

– Этот брак очень важен для меня. Проследи, чтобы все хорошо прошло…

Вот гад!

Я подслушиваю под дверью кабинета.

Если тебе так важен этот брак, папа, сам бы и шел замуж!

– Я все сделаю, как надо.

Проклятие!

Я так надеялась, что отец свалит в Европу и я сумею сбежать. Он как предчувствовал. Решил надежного человека оставить, чтобы продавить до конца… Или до венца, как посмотреть.

– Леля Николаевна, – раздается голос охранника отца за спиной. – Не подслушивайте за отцом. Вернитесь в комнату.

Поджав губы, ухожу. Падаю в кровать лицом вниз, креплюсь, но в горле ком.

Не хочу я замуж за Рахимова!

Отец непреклонен.

Ему нужен наш брак не ради меня, конечно. Я для него, как породистая телка – хочет продать подороже. Потому что «папА» – с ударением на последний слог – как едко называла его бабушка по маме, видел меня раз десять за жизнь. По особым поводам.

Мой день рождения. Первый класс. Последний звонок. Поступление в университет. Вручение дипломов. День совершеннолетия…

Ошиблась.

Шесть.

Он давно мечтает выдать меня за сына крупного промышленника и олигарха Виталия Рахимова. Этот засранец положил на меня глаз еще год назад. Однажды зажал в углу и попытался облапать. «Мы обо всем договорились с твоим отцом», – добавил он.

Я оттолкнула его, влепила пощечину. Охрана стояла вокруг, как каменные идолы, делая вид, что ничего не замечают. Значит, отец сказал им не препятствовать «ухаживаниям» этого недоноска. Его люди на мою пощечину не отреагировали тоже.

После того случая я всерьез боялась, что однажды увижу Виталика на пороге спальни и в доме все будут делать вид, что ничего не происходит.

Потому что этот брак важнее, чем я. Папа ради нашего союза на все пойдет.

Сегодня отец улетает за границу – не может отложить.

Свадьба тоже вечером. Около десяти.

Чтобы все прошло на пять с плюсом, он оставляет своего «друга».

Не знаю, кто он и как зовут.

Припарковал тачку внизу – черный джип без опознавательных. Я смотрела из-за шторы, а он заметил. Мы встретились взглядами.

Ему лет тридцать пять.

Хорошая фигура и волосы кофейного цвета. Черный костюм с иголочки. Не ожидала, что так испугаюсь его – прямо под ложечкой засосало от взгляда.

– Ох ты дьявол...

Если отец оставляет его, значит, верит, как себе.

Мой отец за ручку с криминалом здоровался с молодости. Друзья у него такие же. Моя свадьба с потомком олигарха – просто подарок небес.

Он *очень*хочет породниться с этой семьей.

Стук в дверь.

– Леля?

Отец пришел.

– Дочка, открой, познакомься.

– Не хочу, – огрызаюсь я.

Он открывает сам. Отец и этот Князев на пороге.

– Ну, перестань. Невеста! – смеется он. – Это Максим, слушай его, как меня, поняла? Он за тобой присмотрит. Оставляю тебя под надежным присмотром.

Бросаю скользящий взгляд.

Он неожиданно симпатичный для людей своей профессии. И взгляд с хитринкой. Насмешливый.

– Привет, красавица, – снисходительно кидает он.

– Я не выйду замуж, – рычу я. – Ни сегодня, ни вообще никогда! Ты меня не заставишь, я на регистрации скажу «нет»! Ничего вы мне не сделаете!

– Знаю, дочь, – усмехается отец. – Поэтому на регистрации тебя не будет. Надевай платье, ваши паспорта свозит юрист на регистрацию, а вы дома отпразднуете и к мужу поедешь, поняла?

– В смысле – паспорта? – пугаюсь я. – Ты не имеешь права!

Бросаюсь к тайнику и открываю прямо при отце.

Пусто.

– Паспорт твой мы давно нашли. Сбежать хотела. Маленькая еще, через пару лет благодарить меня будешь! Следи за ней, Максим, – строго бросает отец и хлопает дверью.

Мне двадцать два! Я только диплом месяц назад получила!

Черта с два Виталик даст мне работать, он патриархально воспитан, запрет дома, мой диплом выбросит и начнет давить насчет детей!

Отец мечтает о внуках: чем больше, тем надежнее.

– О боже, только не это! – заливаюсь я слезами.

Не верю, что этой ночью стану женой Виталика!

Вроде не из бедной семьи, мой отец не последний человек в городе, а защитить себя не могу. Как бедная девчонка, только их после бурной ночи вышвыривают, а меняя запрут в клетке. И ключ от нее будет у мужчины, которого я всей душой ненавижу!

Виталик – конченный мажор с гнилой душонкой, который мечтает править, властвовать и карать.

Будь он проклят.

Во дворе уже собираются гости.

Многих знаю только по заголовкам в светской хронике, но надо же, съезжаются на мою свадьбу, как к родной. Это гости отца и семьи Рахимовых, ко мне только подружка должна приехать.

Кошусь на белое платье на манекене.

Разодрать сейчас или дождаться торжественного выхода и сделать это на глазах у всех? Стилиста я выгнала, а букет выбросила.

Я не выйду за него замуж.

Отец не имеет право так поступать…

В дверь стучат.

– Ох, Лелька! Моя дорогая!

В комнату влетает моя университетская подруга Элиза.

Дочь богатых родителей и сонаследница многомиллионного состояния. Только в отличие от меня, родители ее любят. Мать с отцом познакомились в юности и до сих пор вместе. Как донесла разведка – он ей даже не изменяет.

Мой же отец сделал меня моей маме, и поскакал дальше, оставляя за собой детей и несчастных женщин. У меня четверо единокровных братьев и сестер.

Лиза выглядит, как богиня: бледно-розовое платье по фигуре, макияж на пять с плюсом. В волосах цветок орхидеи, в руках такой же букетик, похожий на облачко.

Мы крепко обнимаемся.

– Ничего не выйдет, – шепчу я. – Отец нашел паспорт!

– План рухнул?

Печально киваю.

– А что это за тип за дверью? Не видела его у вас.

– Отец приставил.

– И что теперь делать?

Пожимаю плечами.

Можно убежать, но паспорт уже на пути к регистрации. Я *все равно* стану женой. Меня будут искать – уже не отец, а муж. И избавиться от брачной ночи не сумею. Тип за дверью проследит.

Меня тошнит при одной мысли, что уже через несколько часов, Виталик войдет сюда на полных законных основаниях.

Ну нет, так просто я не сдамся!

Нас прерывает громоподобный стук в дверь. Так не гости стучат. Хозяева, как минимум.

Максим делает кому-то замечание.

– Виталик, – сжимаю губы в линию и оборачиваюсь, когда дверь практически вышибают.

Жених шатается на пороге изрядно пьяный.

Снизу доносится музыка. Гости пьют в три глотки, ржут и веселятся, празднуя мою свадьбу.

Виталик усмехается.

– Привет, дорогуша. Поцелуй жениха.

– Выйди! – кидается на мою защиту Лиза. – К девушкам в комнату так не входят!

Ее он игнорит.

Липко осматривает меня, особенно ему нравится, как я кусаю губы.

– Полегче, – предупреждает Максим. – Она тебе еще не жена.

– Пошел ты! – гаркает Рахимов. – Ты кто, охранник, вот и шуруй за дверь!

– Я не охранник, понял? – Максим хватает его за руку. – Я хороший друг ее отца и здесь, чтобы присмотреть за его дочерью. Так что я предупредил.

– Друг? – пьяно переспрашивает он, затихнув.

Охраннику он бы просто врезал. Виталик занимался самбо и привык отрабатывать удары на своей охране.

– Тогда извини. Надеюсь, ты тут до регистрации брака. А потом я покажу паспорт, что краля моя, и ты свалишь.

– Но не раньше.

Виталик показывает раскрытые ладони, бросает на меня жадный взгляд, и выходит.

– Надевай платье, – бросает напоследок. – Гости ждут невесту…

– Я не сделаю этого, – падаю на кровать без сил.

– Позвони отцу. Пусть отменит свадьбу.

– Он не отменит, Лиза.

– Что тогда делать? Мы планировали, что ты сбежишь, поживешь в столице, пока все не затихнет. Как они могли найти паспорт?!

Лиза в отчаянии.

Я молчу.

– Слушай, Лелька… А этот друг твоего отца за дверью может помочь? Он так на тебя смотрел…

– В смысле? – вскидываю я глаза, закусив губу.

– Ну, когда ты губу закусила… Вот как сейчас. Совсем не так, как полагается на дочь друга смотреть, если понимаешь, о чем я.

– В том смысле, что его это возбуждает? – прямо спрашиваю я, зная особенность подружки ходить вокруг да около, когда дело касается интимных тем.

Лиза заливается краской.

– Ага.

– Не поможет, Лиза. Иначе отец бы его не оставил.

Всю жизнь просидеть в комнате я тоже не смогу. Рано или поздно выйду замуж. Даже если жених будет веселиться внизу, а я запрусь здесь, нас все равно поженят.

Выхода нет!

– Будем ждать, – Лиза садится рядом, нервно стиснув букет. – Не унесет же он тебя, забросив на плечо.

– Именно так он и сделает.

Второе возвращение Виталика я игнорирую. Хотел поторопить, но снова наткнулся на моего телохранителя.

После короткой ругани за дверью затихают.

– Мне страшно, – шепчет Лиза.

– А уж мне-то как страшно, – цежу я.

Через час Виталик присылает подручного. Они препираются, затем Максим приоткрывает:

– Невеста хочет спуститься к гостям?

– Нет!

Дверь закрывается.

Интересно, где мой паспорт? По пути туда или уже обратно?

Самое худшее начинается ближе к полуночи. Гости набрались. Музыка орет. Раздаются тяжелые шаги, которые стихают перед дверью.

– Виталик вернулся, – шепчет Лиза.

В третий раз. Упорный.

Я холодею от страха, но уверенно смотрю на дверь. Она открывается, как от сквозняка. За ней Виталик что-то разъясняет Максиму.

– Красавица, – он поворачивается и ловит взгляд. На секунду кажется, что Максим высадит Виталику зубы, а меня закинет в свой джип и умчит в новую жизнь. Наивные девичьи мечты. – Мне пора. Поздравляю. Удачной тебе свадьбы.

И он уходит!

– Твою мать, – произносит Лиза, когда Виталик вразвалочку входит в мою спальню.

В пальцах сжимает паспорта. Его дуболомы и дружки остаются за дверью глазеть.

– Тебе пора, Лиза, – бросает он.

Она собирается с духом и встает.

– Я не позволю так поступать с моей подругой!

– Посмотри в свой телефон и сделай милость, оставь меня наедине. С моей! Женой!

Телефон начинает звонить, она вздрагивает и отвечает.

– Папа?

Мы с Виталиком стоим друг напротив друга. Смотрим в глаза.

Как я тебя ненавижу, Рахимов!

– Папа сказал, мне пора, – растерянно произносит Лиза, глаза виновато бегают. – Извини, Лель. Он сказал, чтобы я не лезла не в свое дело…

Она побеждено вздыхает и уходит, оставив букет на кровати. Дуболомы в коридоре почтительно расступаются, чтобы пропустить подружку невесты.

– Ну что ж, Леля… – с расстановкой произносит он. – Хватит ломаться. Мы обо всем договорились с твоим отцом. Идем вниз.

– Нет! – чеканю я.

– Ты моя жена, – он открывает мой паспорт и тычет в лицо. – Опомнись и взгляни сюда! Здесь написано, что я твой муж!

Концентрируюсь на надписи в штампе.

– Вообще-то, здесь другое имя вписано, – замечаю я. – Кажется, твои люди облажались по дороге в ЗАГС, Виталик… Муж у меня не ты.

Максим Князев.

А это кто вообще такой?..

Глава 2

– Что? – налитыми кровью глазами Виталик пялится в штамп. – Максим Князев. Это кто такой вообще?!

Буквально повторяет мои мысли.

– Где мой паспорт?! – рявкает он, отшвырнув мой, и выскакивает в коридор. – Кто такой этот Князев?! Найти! Найти того, кто возил паспорта!

Он визжит, как резанный. Сбегает по лестнице, грохоча ботинками.

Я подбираю красную книжицу.

Неужели не показалось?!

– Максим Князев… – повторяю я. – Постойте…

Это ведь он!

Друг отца, который стерег меня!

Подлетаю к окну и лихорадочно обыскиваю двор взглядом. Ни о чем не подозревая, он направляется через задний ход к уже выгнанной за ворота машине.

– Стой… – шепчу я.

Сую паспорт в карман и выскакиваю на балкон.

Через главный вход меня не выпустят, хотя за дверью уже никого. Но внизу гости и дружки.

Этаж второй.

По карнизу можно перейти на крышу конюшни. А оттуда спуститься во двор. Я это продумывала однажды, когда планировала побег в очередной раз.

Во дворе полно людей, но все заняты друг другом. Давно темно и Виталик наводит сумatоху на первом этаже. Они сейчас поймут, что такой Князев и он получит свое.

По карнизу перехожу на красную черепицу конюшни. Секунд тридцать потратила. Пробегаю по крыше и спускаюсь в районе беседки. Отсюда до калитки рукой подать.

Кажется, он уже джип заводит!

Изнутри калитка отпирается кнопкой. Здесь камеры и меня быстро обнаружит, но это только повод действовать быстрее.

Распахиваю калитку.

Машина Князев ревет двигателем. Уже стоп-сигналы горят.

Вышла бы на секунду позже, он бы уехал.

Запрыгиваю в джип на ходу, и вцепляюсь в ремень безопасности. Даже если выталкивать будет – не выйду! Пристегиваюсь со скоростью ветра.

– Тебе чего, красавица? – Максим рассматривает мои растрепанные волосы и раскрасневшееся лицо.

Ну и вздымающуюся от тяжелого дыхания грудь тоже рассматривает.

– Заберите меня с собой! – выпаливаю я.

– Это с какой стати? Иди к мужу, ты замуж вышла.

– Вы и есть мой муж! – счастливо улыбаюсь я, показывая открытый паспорт. – Вы же Максим Князев? Через секунду здесь будут Рахимовы! В ваших интересах сваливать как можно быстрее!

Я думала, он разозлиться и начнет орать – объяснений с моим отцом предстоит много… Но в глубине глаз зажигаются огоньки. С легкой усмешкой он смотрит в зеркала: там в окружении гостей на крыльце появляется разъяренный Виталик.

Ну все, он разобрался, кто «увел» невесту!

– Признавайся, это ты подстроила?

– Клянусь, что нет! Не знаю, как это произошло!

Из внутреннего кармана пиджака Максим достает паспорт.

Открывает на нужной странице и хмыкает, рассматривая штамп. На странице целая шеренга браков и разводов. Наш последний.

– Реально, – усмехается он. – Мы женаты. Твою мать!

Он давит газ так резко, что меня подбрасывает. Вжимаюсь в кресло, пока джип рвет прочь от дома. В ночь.

– Они перекроют дорогу, – сдавленно бормочу я.

– Им еще понять надо, что происходит, – отвечает Максим, но взгляд, брошенный в зеркала, тревожный.

Мы разгоняемся.

За городом так хорошо: я приспускаю окно и в салон врывается запах мокрой хвои, треск сверчков и шум мотора. Он ревет мощно – на разрыв.

От адреналина ощущаю в животе щекотку.

У меня только паспорт при себе! Ни денег, ни вещей. Планов тоже никаких. За мной погоня и я сбежала с человеком, которого несколько часов знаю.

Но я счастлива, черт возьми!

Брачная ночь отменяется. Лишь бы Максим оказался прав, и нас не успели перехватить.

На КПП коттеджного поселка тихо. Максим прикладывает пропуск к автоматическому шлагбауму. Я тревожно смотрю в зеркало и выдыхаю, когда джип прорывается на дорогу.

По обе стороны от нас густой сосновый лес, а впереди – свобода…

– Слава богу, – закрываю глаза.

– Рано радуешься, – у него насмешливый голос. – За нами пошлют людей.

Максим сосредоточен на дороге.

У него немного острые черты лица, такими в кино изображают вампиров и аристократов. Приятная внешность. Когда он щурится, в уголках глаз собираются морщины.

– Оставьте меня на вокзале, – прошу я. – Спасибо, что помогли выбраться из поселка.

Он молчит.

Никакого тебе «пожалуйста». Не похож на рыцаря. Ну вот не похож и все!

– И куда ты потом?

– Подруга привезет деньги, уеду… – качаю головой. – В Питер, наверное.

– То есть, планов нет?

Мне мерещится осуждение.

– Вы, наверное, думаете, я взбалмошная богатая сучка, да? Вы не знаете, какой мой отец на самом деле! Вы правда друзья?

– До того, как я увез его дочь были, – замечает он. – Теперь не думаю.

– Он хотел, чтобы я вышла замуж за этого урода. А я его ненавижу, понимаете? И жить с ним не смогу. Так что, планов нет, но главное, я свободна. Спасибо вам еще раз. Оставьте меня на вокзале, я решу проблемы сама… Вам действительно лучше не пересекаться с моим отцом в ближайшее время. Да и с Рахимовыми тоже.

Пауза.

– Я не могу оставить тебя на вокзале. Ты моя жена, Леля, ведь так?

От оторопи открываю рот.

– Да, но…

– Ты же на это давила, когда просила увезти. Я сделал, как ты просила.

– И что же… – не понимаю, какой у него план.

И не факт, что он меня устроит!

– Поедешь со мной в столицу. Ко мне домой. Илитеперь надо говорить – к нам домой?

Хищная улыбка с налетом снисхождения пугает.

– Это лучше, чем вокзал поверь. Тем более, знаешь, что случится через минуту, как я тебя высажу и ты позвонишь подруге?

– Что?

– Она сообщит твоему отцу и за тобой примчится охрана. Тебя разведут со мной и выдадут замуж на этот раз правильно.

– Неправда!

– Правда. Ты сама поймешь, когда подумаешь. Она ничего тебе не должна, а проблем может получить много.

Лиза не такая!

Хочу поспорить, злюсь, но быстро успокаиваюсь. Потому что Максим прав… Она ушла, когда ей сказали не вмешиваться. Против своего отца она не пойдет. А он считает, что мои проблемы – это мои проблемы, а не его дочки драгоценной.

Мне нужны деньги, чтобы снять квартиру, несколько месяцев на жизнь, на личные вещи и одежду… У меня ничего нет с собой. Даже диплома.

– Соглашайся.

– Ну что ж… Столица не хуже. Надеюсь, вы порядочный человек. Как вы думаете, кто подменил паспорта?

– Не знаю…

Максим неосознанно проводит ладонью по карману пиджака. Понимаю, о чем он. Его документы были в кармане, сумке или машине – но в безопасности. Кто их забрал, неизвестно. И еще непонятнее, для чего это сделали?

Самое логично: он же и подменил паспорт, только в чем выгода?

– Может, это были вы?

– Я? – смеется Максим. – Скорее ты.

– Я все время была в комнате, даже не знаю кто и когда возил документы в ЗАГС. У вас явно было больше возможностей.

– Мой паспорт лежал в машине, в бардачке. Машина на сигналке. Это очень хороший вопрос, Леля, кто это сделал и для чего. Разберусь, будь уверена. Поймаю и косу оторву.

– Думаете, это женщина?

– Кто еще. Ход чисто женский. Я в барышнях хорошо разбираюсь, поверь.

Лиза?

Она бы не смогла, хотя просто напрашивается в главные подозреваемые.

– Поспи, путь до столицы долгий. К утру будем там.

Князев

Добираются к четырем утра.

Гнал всю дорогу и вымотался, как никогда.

– Заходи, – он включает свет, запуская девчонку в святую святых – свой дом. – У меня скромно, ты к такому не привыкла… Но чем располагаю, то рад предложить. Прошу к очагу в моей хижине.

– Ого, – выдыхает она.

Слегка слукавил: просторная одинокая квартира как с картинки буклета. Но Леля к такому привыкла, разве нет? Элитная девочка.

– У вас отличный дом.

– Завтра покажу. Сегодня, извини, устал.

Девушка зевает без стеснения, с любопытством смотрит на него. И он тоже рассматривает: тонкие ключицы, красивый изгиб шеи, огромные глаза, высокие скулы, но больше всего – полные губы.

Горячая у Коли дочка.

Совсем молоденькая. Но сладкая, как переспелая малина и губы такого же цвета… Так и хочется сорвать ягодку.

Смотрит в глаза.

– Покажу тебе комнату, – Максим сворачивает влево, избегая смотреть еще и на грудь малышки. Щелкает выключателем. – Извини, влажной уборки не было. Подойдет?

– Я сама уберусь.

– Не знал, что принцессы убираются.

– Я не принцесса, Максим... Можно вас так называть?

– Конечно, – он слегка улыбается. – Разве мужа называют Максим Владимирович или господин Князев?

Она смущенно хихикает, потупив взгляд, и из-под образа дерзкой девчонки проступает… нежность. Та самая нежность розовых лепестков, которые можно смять в ладонях, но не делаешь этого. Слишком они прекрасны.

– Постельное сама найдешь. Разберемся с тобой утром, красавица.

Он проходит мимо, вдохнув хрустальный запах ее жасминовых духов. Этот аромат всю дорогу его одолевал. Теперь жасмин ассоциируется с Лелей.

На ходу сбрасывает пиджак, вынимает пушку и ловит ее любопытный взгляд. Поворачивается, бросив пиджак на сгиб локтя. Пушка в другой руке направлена стволом к полу.

Леля рассматривает его со спины.

На полных губах полуулыбка. Очень ей идет.

– Спокойной ночи, Максим, – девушка тихо закрывает дверь.

Жена!

Его жена.

– Спокойно, – под дверью Лели гаснет полоска света. – Ну, ты и вляпался…

Звонок поднимает его через два часа.

В шесть утра.

Отец Лели.

– Алло, – хрипло отвечает Максим, от усталости голос такой, словно бухал всю ночь.

– Где Леля, Максим? – голос сдержанный, но в нем прячется буря.

– Со мной. Слушай, сейчас шесть… Забыл про часовые пояса? Мы спим.

– Что?! Ты! Ты! – он запинается от гнева и плюется, как кипящий чайник. – Я доверил тебе дочь! Ты что творишь, Максим?! Ты понимаешь, что после этого мы…

– Ну? – спокойно спрашивает он, понимая, *что*хотел сказать, но не сказал Николай.

Что мы кровники.

Максима это слегка закусывает. «Мы спим» старый друг понял по-своему. Теперь за то, что трахнул мою дочь, получишь перо.

– С ней все нормально. Утихомирься, Коль.

– Это правда про штамп в паспорте?

– Выходит, да. Не знаю, как вышло – у твоих людей нужно спрашивать. Паспорт был в машине, там его и нашел потом. Только уже с регистрацией. Кто подменил – я клянусь, не знаю!

Долгая пауза.

– Ты врешь, – шипит он.

Максим вздыхает.

Ты вляпался, повторяет он про себя.

– Может твоя дочь подменила? Или ее подруга, или кто-то, ей сочувствующий. Ты тоже не прав, что гонишь девку под венец! Она не хочет.

– Это не твое дело! Я обратился к тебе, как к другу! Я тебе верил! – ор падает до шипения.

Максим снова вздыхает и опускает ноги с кровати, протирая глаза. Еще бы хоть часа три поспать…

– Она не хочет замуж, что еще обсуждать?

– Значит так. Позвони Рахимовым и скажи, где вы. Они ее заберут.

Максим вспоминает малиновые губы.

И вот эти губы будет в первый раз целовать тот глист, за которого она должна была выйти?

– Мне не нравится ее жених.

– Это не твое дело! Это моя дочь, мне решать, за кого она выйдет замуж!

Максим усмехается.

– Выходит, что нет. Это моя жена, Коль.

– Отдай ее Рахимовым, не подводи меня!

– Нет, – четко отвечает он.

Долгая пауза.

Еще длиннее предыдущей!

– Ты отдаешь отчет, что творишь?

Он уже успокоился – спрашивает спокойным тоном. Ты понимаешь, что будет, если пойдешь против Рахимовых и меня, и не вернешь то, что тебе не принадлежит? Она не твоя.

– Давай, сначала поговорю с ней.

– И?

– Сейчас шесть, она спит. Утром поговорю с ней. Она не хочет замуж. Как бы еще похуже что не выкинула. Успокою ее для начала.

– Даю тебе время до десяти утра. Затем звони Рахимовым, иначе у тебя будут огромные проблемы.

– Я не люблю, когда мне угрожают.

– Это моя дочь, – безапелляционно говорит он. – Надеюсь, ты ее не тронул. И она все еще девочка.

– За кого ты меня принимаешь? Я девок не насилую.

– Тогда еще есть шанс замять дело. Скорее всего, Леля или ее подружка стоят за этим. Отдай ее Рахимовым и инцидент исчерпан.

Максим молча выключает телефон.

А невеста-то девственница…

Максим прислушивается: вроде в ванной шумит что-то. Он встает с кровати – разбудил, старый черт своим звонком – идет на шум.

Леля в душевой кабине.

Через матовое стекло видно силуэт. Она запрокидывает голову, чтобы намочить пышные волосы. Против воли он представляет, как она ловит капли воды полными губами и по венам кровь бежит бодрее.

Горячая дамочка…

В ней есть что-то колдовское. Даже от легкого силуэта на стекле не отвести глаз.

– И что с тобой делать утром?

Давно в его доме не было женщин… И запах свежесваренного кофе давно не будил.

Максим встает, в этот раз ощущая легкость в теле.

Смотрит на часы.

Десять утра.

– Опоздал, – усмехается он.

Максим принимает холодный душ и набрасывает черный халат на голое тело. Придирчиво осматривает щетину. Подправит после кофе… Или завтра. Сегодня выходной.

Идет в кухню.

Это надо же…

Леля варит кофе в его рубашке. Поворачивается: абсолютно уверенная в себе и красивая. Солнечный луч скользит по скулам, изгибу шеи и плечу, выглянувшему из наспех застегнутой рубашки.

– Я думал, ты мне приснилась, – хрипло говорит он.

Она дарит легкую улыбку.

Уголки полных губ слегка приподнимаются.

– Познакомимся, жена?

Она ловко снимает турку и разливает кофе в две белые чашки.

Посуду уже нашла. И шкаф с одеждой.

– Надела твою рубашку, после душа не во что было переодеться. И я там свое белье постирала, извини за неудобство… Но у меня совсем ничего нет.

Белье?

Она что, без трусов?

– Тебе с молоком или со сливками? Я и то, и другое нашла.

Уже хозяйничает.

– Черный.

– Даже без сахара?

– Без.

– Это твой, – одну протягивает одну из чашек.

С такой хитринкой смотрит, словно думает о чем-то смешном. Ситуация сама по себе пикантна: они женаты, черт возьми! На самом деле!

– Так, давай-ка поговорим, – он перехватывает чашку Лели и сажает на стул.

Забросив ногу на ногу, Леля поправляет полы рубашки, чтобы не открыли слишком много.

– Твой отец звонил ночью, – без улыбки сообщает он.

Она прикусывает нижнюю губу. Огонь, девка!

– Я должен отдать тебя Рахимовым. Сегодня. После десяти. Если не хочешь, чтобы это случилось, рассказывай, с кем имею дело.

– Ты правда можешь меня не отдать?

– Ты сомневаешься?

Она молчит.

– С моим отцом не спорят, – пожимает она плечами. – И с Рахимовыми тоже. Но я могу уйти и у тебя не будет проблем. Скажешь, что сбежала.

– И куда ты пойдешь? На улицу? Что будешь делать?

Она пожимает плечами.

– Дай мне денег, – прямо просит Леля. – Уеду в Питер, сниму квартиру, устроюсь на работу… Через год-другой, они успокоятся. Или Виталик женится, и я смогу жить спокойно.

– Плохой план, Леля. Тебя быстро найдут по диплому или паспорту. Снимать жилье и искать работу ты собралась под своим именем?

– Я могу купить новый паспорт.

– И диплом? Деньги закончатся, я уже представляю, как ты работаешь на кассе или уборщицей. Ты не справишься.

– Ну и что же делать тогда? Есть план получше?

– Есть, – он делает глоток кофе.

Это не специальная пауза: самому нужно утрясти мысли.

Кажется, он сошел с ума, но…

– Оставайся моей женой.

Глава 3

Леля

– Никто на тебе не сможет жениться, пока ты замужем. Развести нас против согласия тоже не смогут. Понимаешь?

У меня даже глаза вспыхивают.

– Пока я твоя жена… Я ничьей не могу быть женой больше?

– Верно, девочка.

– И нас не разведут, если мы сами не захотим… – во взгляде тотальное недоверие, я впервые в жизни понимаю, что мой отец бессилен.

– Вообще никто.

– Ни одна гребаная сила в мире… – шепотом повторяю я. – И ты не разведешься со мной? Мы по ошибке расписались. А женат ты по-настоящему.

– Я четыре раза был женат, – насмешливо бросает Максим. – Мне больше не страшно.

Я вскакиваю и обвиваю шею руками.

– Спасибо…

Секунду рассматриваю губы, окруженные точками коричневой щетины, и целую так нежно, как могу. Слишком поздно я понимаю, что сердце, которое бросается вскачь, Максим тоже чувствует. Между нами только его халат и моя рубашка, я ощущаю мускулистое тело. Оно как каменное! Я смущенно отодвигаюсь.

– Ох… Вы рискуете, – предупреждаю я, поражаюсь его бесстрашию.

Пойти против Рахимова и отца, чтобы мне помочь!

– Это ты рискуешь, детка.

Ладони весьма недвусмысленно ложатся на ягодицы.

– Максим!.. – я отодвигаюсь подальше.

– Ты покраснела, – замечает он.

И так широко улыбается, словно догадывается, что у меня не было опыта с мужчинами, если не считать слюнявые приставания Виталика. Даже не целовалась!

– Так значит, я пятая жена?

Даже не верится, что так попала. Четыре раза был женат!

Как это вообще возможно, в его возрасте быть женатым и разведенным четырежды!

Ему тридцать пять от силы.

Недолго же длились браки.

Разумный человек после второго-третьего раза поймет, что это не его и перестанет ходить по граблям.

– Какими были причины разводов могу узнать?

– Можешь, – легко отвечает Максим. – Но вряд ли отвечу. Побудь пока одна. Мне нужно съездить по делам, заодно что-то из одежды тебе куплю.

– И белье. Пожалуйста.

Меряет взглядом.

– Сорок четвертый?

– Ага.

– Все будет, – он выходит с кухни.

Слова Князева успокаивают. Да, Рахимовы никогда не отступают, но Максим не прост. А еще у него очень вкусный кофе… И мощный пресс.

Рассматриваю штамп в папорте. Трудно поверить. Я замужем – надеюсь, счастливо – назло Виталику и отцу.

– Максим Князев, – произношу я. – И кто же ты такой?

Набираю имя в поисковике телефона. Ничего. Ни соцсетей, ни упоминаний.

Призрак.

Кто бы ни подменил паспорта, ему стоит сказать спасибо. Надеюсь, Виталик из мести женится на другой счастливице и отстанет. А отец поорет и успокоится…

Чтобы подтвердить свой новый статус, заказываю продукты. Сливки я уже использовала, в холодильнике остались бутылка джина, тоник и лимон.

В дверь звонят через пятнадцать минут – быстрая доставка. Но когда открываю, за дверью обнаруживается девушка с папкой, а не курьер с пакетами.

Она вздергивает бровь:

– Мне нужен хозяин, Максим Князев, – она делает попытку войти.

– Стоп! А вы кто? – интересуюсь я, выставив перед собой руку.

Девушка мне не нравится. Она пытается казаться милой, но сквозь маску просвечивает хитрость, а глаза слишком надменные. Особенно, когда я ее осадила. Я, в просторной рубашке, видно ее совсем не впечатляю, она оскорбленно поджимает губы.

– Я председатель ТСЖ, – с непередаваемым гонором сообщает она. – А вы кто? Буду разговаривать только с хозяином!

Я усмехаюсь.

– Я жена Максима. Все вопросы будете решать со мной, он занят.

– Жена?! – она выпучивает глаза.

– Могу паспорт показать. Смотрите, – с удовольствием демонстрирую свеженький штамп.

Она удивленно моргает.

– Максима долго не было… Куда он так часто уезжает, это с работой связано?

Хочет обсудить свежие сплетни в своем змеином клубке?

– Не ваше дело, – мило улыбаюсь я.

– У него скопились платежи за коммунальные услуги, если…

– Я оплачу. Прошу больше нас не беспокоить, – захлопываю дверь у нее перед носом, прежде чем она переходит к угрозам «отключим свет и газ». – Вот это наглость…

Главное, следит, кто дома, а кто в отъезде. Нарисовалась сразу, хотя мы только ночью приехали. Оплачиваю все, чтобы не осталось ни копейки долга. К счастью, продукты тоже скоро привозят. Когда возвращается Князев, в духовке подрумянивается утка с овощами.

– Зря старалась, красавица, – Максим кивает на духовку. – Я не ем дома.

– Значит теперь будешь есть.

– Это тебе. Все, что просила, – он ставит ворох пакетов на стул.

С покупками скрываюсь в комнате. Одежда, белье известных брендов. Раскладываю на кровати два комплекта, боди и трусики.

Ого!

Стук в дверь, пока в шоке таращусь на покупки.

– Прости, выбирал по своему вкусу. Если что-то не нравится, дай знать.

– Все в порядке…

Боди подойдет для горячего свидания. Кружево, алый и черный. Очень сексуально. Кстати, не помню, чтобы говорила размер бюста – он на взгляд определил?

Меряю бюстик.

Идеально.

– Снайпер, – делаю вывод.

Если мужчина пятый раз женат, он точно знает, что купить девушке. Надеваю бежевое платье-футляр, забрасываю в стирку белье и возвращаюсь в кухню.

– Спасибо. Подошло.

– Уже надела? – невинно интересуется он.

– Нет, конечно. Я всегда стираю одежду после покупки.

– Значит, не надела, – слегка улыбается Максим.

Сглатываю.

Глаза моего «мужа» искрятся: да он просто развел меня, чтобы узнать, есть на мне трусики или нет! Ну и мерзавец!

– Что это вообще за вопросы!

– Прости, – невинно продолжает он. – В конце концов, мы женаты. Нормальный вопрос. Поехали телефон тебе купим и восстановим сим-карту. Потом мне нужно на встречу, хочешь со мной?

– О, мне уже осваиваться в новой роли? – пытаюсь пошутить, но Максим серьезен.

– Чем больше людей узнают, что ты моя жена, тем в большей безопасности ты будешь. Так что да. Принимай пальму первенства.

– Я уже пятая, – напоминаю.

Интересно, кто предыдущие четыре. Князев привлекает к себе за талию. Ощущаю под пальцами мощную грудь, когда пытаюсь остановить его. Он слегка прищуривается. Самое сексуальное в его внешности – взгляд – столько в нем загадки и страсти.

– Мои друзья будут от тебя в восторге.

– Это почему?

– Ты сама красивая из моих жен. Будет не так обидно, если за тебя оторвут голову.

Мы едем в центр, я опускаю стекло, чтобы подышать свежим сладким воздухом. Свобода! Кто бы мог подумать, что быть замужем так хорошо! Можно жить в городе, а не в закрытом поселке, ездить, куда захочется и не отпрашиваться, и охрана не ограничивает каждый шаг.

– Как классно! – улыбаюсь я. – Раньше мне не разрешали выходить из дома.

Кто сказал, что быть принцессой хорошо? Он не был на моем месте.

– Совсем?

– Охрана возила в университет и к подруге. Я в первый раз на улице одна.

– Даже с парнями не встречалась?

– Даже в мечтах, – смеюсь я.

– Работа была в планах?

– Месяц назад получила диплом.

Он присвистывает:

– И отец сразу решил сбагрить замуж?

– Ага. Они ждали, пока доучусь. Чтобы я диплом на полку забросила.

– На кого училась?

– Дизайн и мода.

– Так ты модельер? – улыбается он.

– Да, модельер, и что смешного?

– Я не смеюсь, – тем не менее, он улыбается, словно я анекдот рассказала. – Хорошая работа для красивой девушки. Лучше бы отец в твой бизнес вложился, а не в брак.

– Брак нужен ему для личных целей. Мой бизнес таких дивидендов не принесет.

Для отца я вроде племенной кобылы. В свое время он собрал букет из женщин, делая каждой по ребенку и теперь пожинает богатый «урожай». Сыновья будут работать на него, когда подрастут. А дочери выйдут за нужных людей. К сожалению, я старшая.

Сначала покупаем телефон, затем прошу заехать в магазин. Белье нужно поскромнее. Тот боди в кружевах слишком вызывающий для обычной жизни. Кошусь на Максима: ему простительно, он женщин в обычном белье и не видел, наверное. Привык к соблазнительницам. А я, наоборот, секси-белье только в журналах встречала.

С пакетами загружаюсь в машину. Дальше по плану кафе.

– С кем встреча?

– По работе.

– Босс или клиент?

– Скажем так: партнер, который периодически приводит ко мне клиентов.

Пожимаю плечами. Насчет кафе не возражаю, но мысли заняты своим. Засунув симкарту в телефон, боюсь его включить. Представляю шквал, который обрушится. От отца в первую очередь. Во вторую – от несостоявшегося жениха. И подруга на закуску. Что-то не хочется ни с кем разговаривать.

Брак с Максимом дал мне свободу, и возвращаться в мир, где ты всегда не права и должна делать, что скажут, не хочется. Всю жизнь слушалась отца, охрану, еще бы и Рахимовых пришлось.

За столиком никого. Мы первые.

– Я на минутку, – ставлю сумку в кресло и направляюсь в туалет.

Там включаю телефон.

Хочется уединиться прежде, чем проверять звонки. Звонок раздается сразу же.

Отец...

Сообщение: «Вернись домой, дочь!»

– Даже не подумаю, папочка… – сбрасываю звонок и отключаю.

Когда возвращаюсь к столику, надев легкомысленную улыбку, Максим уже не один. С ним мужчина в белой рубашке и безрукавке. Брюк под столом не видно, но, кажется, бежевые. Одет на пять с плюсом, все по цвету. Модельная стрижка, которая очень ему идет. Ему лет пятьдесят, и он почти седой. Я умею определять доход человека по внешнему виду и бросается в глаза, что он не бедствует.

Падаю в свободное бордовое кресло, и опираюсь на плечо Максима, лучезарно улыбнувшись:

– Добрый день.

– Не представишь спутницу?

Максим медлит, чтобы насладиться эффектом:

– Познакомься, моя очаровательная супруга Леля.

Он поднимает брови.

– Ты не говорил!.. Поздравляю вас.

– Мой старый друг и товарищ по связям с общественностью Виктор.

– Рада познакомиться. А уж я-то как рад! – вопреки словам лицо Виктора приобретает настороженное выражение. – Прошу прощения… Леля, вы не дочь Николая Козырева?

– Да, вы знакомы?

– Слышал, не более… Неожиданно, Максим, – видимо, из уважения ко мне он сворачивает на деловые рельсы. – Слышал, Амин нас покинул. Что думаешь делать дальше?

– Пока никакой работы, отдыхаю, – муж смотрит на меня с бесконечным удовольствием. – Медовый месяц, Вить. Дай насладиться жизнью.

– Ситуация с Амином… Ты уверен, что хочешь говорить сейчас?

На меня намекает. Я прекрасно чувствую, когда мужчины не хотят обсуждать дела при мне.

– В смерти Амина был виноват не я. Понимаю, что это могло ударить по репутации… Но ведь она много лет была безупречна, Вить, разве нет?

– Все меняется… – по-старчески вздыхает он. – Насколько долгим будет перерыв?

– Полгода.

– Это связано с тем, что семья Рахимовых собирает о тебе информацию?

От страха чуть не описываюсь.

Уже? Мы вместе с ночи. Они уже трубят по всем углам, пытаясь понять, кто он такой? С такой прытью к вечеру я могу увидеть Виталика на нашем пороге.

– Мне дали время до десяти вернуть девочку. Уже больше, как ты видишь, – спокойно сообщает Максим.

– Даже так. Послушай хороший совет, Максим. Заляг на дно, пока все не утрясется. Других, более радикальных, ты ведь не послушаешь?

Предлагает бросить меня. Заливаюсь краской.

– Не послушаю. И прятаться не собираюсь.

– Зря.

– Я в своем праве, Вить.

Виктор бросает на меня взгляд, вежливо улыбается на прощание:

– Вынужден откланяться.

Судя по холоду в глазах, все, что он не сказал за столиком, выскажет Максиму в приватной беседе.

– Рахимовы нас найдут, – бормочу я.

Чувство летящей легкости и эйфории испаряются. Я как голубка, выпорхнувшая на свободу, которая все равно вернется в голубятню.

– Будем думать о проблеме, когда с ней столкнемся. Не переживай, ну что глаза потускнели?

Его отвлекает телефон, завибрировавший на столе.

Максим смотрит на номер.

– Вот и жених объявился, – и резковато отвечает. – Привет, Виталя, у тебя ко мне дело?

Глава 4

Максим Князев

Трудно удержаться и не потроллить этого подонка.

Особенно, когда слышит бессильное шипение в трубке.

– Слушай, Князев, произошло недоразумение. Тебе должны были утром позвонить и сказать, куда привезти мою невесту к десяти. Десять давно прошло. А звонка от тебя все нет. Нам долго тебя ждать?

– Сколько угодно. Я никуда не собираюсь.

– Ты, кажется, не понял. Твой друг, Колян Козырев, должен был позвонить и сказать, куда вернуть его дочь.

– Извини, я его заблокировал. Еще что-то, Виталя?

Максим подмигивает Леле. Побледнела, бедняжка. Глаза не просто погасли, почти мертвые – так боится оказаться в «золотой клетке» снова.

– Ты что себе позволяешь?! – взрывается он. Недолго выдержал парниша. – Ты хоть представляешь, с кем разговариваешь? Ты увез мою невесту! Ты знаешь, что я с тобой сделаю?

– Я повторю то, что сказал твоему несостоявшемуся тестю. Это не твоя невеста, Виталя. Она моя жена. Ты опоздал. Разводиться не планирую, так что поищи новую.

Он сбрасывает звонок.

– Пожалуй, лучше сменить номер, – вздыхает он, отключает телефон и оставляет на столе вместе с оплатой за кофе. – Вместо чаевых. Вперед, любимая, медовый месяц ждет!

За руку выводит Лелю из кафе.

Девчонка перепуганная. Ничего, скоро поймет, что он сможет защитить ее и снова начнет улыбаться. Его кровь кипит, словно снова двадцать.

Девочке хочется помочь.

И Козырев неправ.

– Садись, – он оглядывается на улице и усаживает Лелю.

Рахимов борзый чудак.

Он ему вызов кинул – как перчатку, пригласив к поединку. И Коля будет лезть на стену. Лучше правда залечь на дно. Это на руку – съездят отдохнут, сам проветрится и девочку прогуляет.

Покалывания глубоко за солнечным сплетением, как шестое чувства, подсказывают, что он в веселой переделке. Шестого чувства Макс не боялся. Оно похоже на предвкушение.

Он гонит домой. Хвоста вроде нет.

Леля заинтригованно рассматривает его. И чем же он ее так удивил?

– Кем ты работаешь?

Понятно…

У девочки появились вопросы после беседы в кафе.

– Скажем так… Специалист по нерешаемым проблемам у богатых мерзавцев.

– Догадываюсь, как вы познакомились с отцом... У него этих проблем хоть отбавляй. И часто бываешь в командировках?

– Откуда ты знаешь?

– Приходила дама из ТСЖ качать права. Очень интересовалась, куда ты постоянно уезжаешь.

Он сдержанно хмыкает.

– У вас что-то было?

– Я и она? Ты, наверное, шутишь. Я слаб к сногсшибательным девушкам вроде тебя, Леля. Остальные женщины мне этого не прощают.

– Я ее отшила. И оплатила все счета.

Он удивления он поднимает брови. Вот эта пигалица оплатила счета?!

– А знаешь, это неплохо – быть женатым на тебе. Остальные мои жены тратили на себя, а не на быт. Особенно в твоем возрасте.

– Я тебя еще удивлю…

– Рад, что ты повеселела.

Леля грустно усмехается, в сумочке начинает разрываться телефон, и он протягивает руку ладонью кверху.

– Это меня, думаю. Сама не отвечай.

– Папа, – сообщает она, отрыв трубку. – Ответишь?

Князев забирает телефон.

– Привет, Коль. Думаю, это наш последний разговор. Что ты хочешь?

Сжавшись в комок, Леля наблюдает за ним. Боится отца. Он включает громкую связь.

– Максим, – голос Николая жесткий. – Ты не договорился с Рахимовыми.

– Нет. Я хочу сказать начистоту, друг…

– Что ты задумал? – отец срывается в ярость и Леля по-детски поджимает ноги.

– Я не буду звонить Рахимову. Мне нравится твоя дочь. Я не буду разводиться.

Сейчас начнутся Содом и Гоморра.

– Что ты сказал?!

– Ты слышал. Она не хочет выходить за Рахимова.

– А за тебя – хочет?!

– Да.

– Что?!

– Тебе нужно привыкнуть к этой мысли, – предлагает Максим. – И смириться. Потому что я не подам на развод и Леля тоже. Мы уже в браке.

Максим подмигивает ей: не волнуйся, девочка, все под контролем.

– Я срочно вылетаю в столицу, – предупреждает он. – И ты попробуешь объяснить мне это при личной встрече. Если осмелишься, Максим.

Козырев сбрасывает звонок.

– Я же говорил, что больше мы не будем друзьями, – вздыхает Максим. – Не переживай. Разберусь с ним по-мужски. Сейчас за вещами и уезжаем, пока все не утрясется. Как насчет пары недель отпуска для молодоженов вместе?

Он подмигивает, давая понять, что отпуск обещает быть горячим.

Леля

Краснею от пошлых намеков.

Мне и так не по себе.

После разговора с отцом не получается успокоиться.

– Виталик не отстанет. Боюсь скоро объявится...

– Не переживай, ладно? – Максим нежно прикасается к руке. – Я не зря упомянул медовый месяц. У меня отпуск. Мы свалим из города в прекрасное теплое место, где будут только пляж и море... Ты ведь привыкла к таким местам, Леля?

– Привыкла, – неуютно обнимаю себя. Перед мысленным взором так и стоит противная рожа Витали с самодовольной ухмылкой. – Думаешь, он отстанет?

– Предоставь это мне, хорошо? Наслаждайся медовым месяцем.

– А-а-а… медовый месяц у нас будет настоящим?

– А ты как думаешь? – он подмигивает еще раз, заставляя меня покраснеть.

Дома Максим вытаскивает из кладовки легкую сумку.

– Обычно хожу с ней в спортзал, но сойдет. Вещей бери минимум. Остальное купим на месте.

По-моему, вполне вместительная сумка… Открываю от шока рот, когда он распахивает сейф и выгребает тугие пачки денег. Укладывает рядами на дно сумками. Да, такими темпами туда только смена белья вместится.

Беру смену одежды, зубную щетку и, посомневавшись, кружевной боди. Сажусь на диван, чтобы надеть, носки и замечаю взгляд Макса.

Ничего такого не делаю.

А взгляд обжигает.

Черт, я даже не подумала, что нужно закрыть дверь – это почти, как спортивная форма. Скромные шорты, футболка, а смотрит так, словно боди – тот самый, что ты мне купил, Князев! – надеваю.

– Что-то не так? – поднимаю я брови.

Намекаю, что неплохо бы убраться с порога моей комнаты.

– Все отлично.

Куда уж отличнее, когда ты смотришь на меня, как кот на сардельку.

Еще облизнись.

– Жду в машине, – еще один голодный взгляд по моим голым лодыжкам и Князев скрывается в тени квартиры.

Вспоминаю взгляд: сочетание снисходительной иронии и огня. Кажется, не только он меня забыть не может. Я его тоже.

Мы ведь по-настоящему женаты.

И он, как все мужики, уже представляет меня на своем ложе.

Я в долгу не останусь, Князев!

Когда сажусь в авто, посматриваю на него с интересом.

Мне двадцать два года, а у меня ни разу не было мужчины.

Учеба, строгий отец и вообще не до этого.

А когда начал ухлестывать Виталик, я стала испытывать отвращение к парням и отношениям. Но когда-то это должно произойти… И Максим мне нравится больше, чем Виталик.

Значительно больше…

– Готова, малышка?

Глава 5

Максим Князев

Он выруливает за ворота.

Вовремя.

Наперерез из переулка выскакивает джип. Сбоку еще один. Его пытаются зажать по классической схеме, настолько прямолинейно, что он усмехается.

Люди Рахимова привыкли действовать напролом.

– Это он! – ахает Леля.

Князев выкручивает руль, вынудив машину развернуться. Работа приучила просчитывать все наперед. Он столько раз представлял похожу сцену, выезжая утром, столько рассчитывал схему отступления, что у этих нет шанса его зажать.

Машина Максима ныряет в переулок, проносится до конца и с заносом сворачивает снова. В центре полно узких, извилистых улочек и коротких переулков. Он знает их, как свои пять пальцев. Леля, вцепившись в ручку, побледнела, как полотно.

– Держишь, малышка!

Позади звук удара и вместо трех джипов, их преследует два.

– Минус один, – весело говорит он. – Рахимов обычно сам врагов гоняет или посылает охрану?

– Когда как…

– Сегодня точно сам, – Максим оценивающе смотрит на преследователей.

В первой, во второй – где Рахимов?

Он бы сам как поступил? Нет, он бы в такую ситуацию не попал. Бабы за него всегда спешили замуж, вешались на шею и ни одна из-под венца не сбежала. Потом сбегали, было дело. Но до свадьбы и первой ночи – никогда.

Судя по самомнению Рахимова и степени ущемления одного места, он точно в первой.

Максим вытаскивает пистолет. Держит стволом к потолку, управляя машиной, и цепко смотрит в зеркало. Нужно подобрать момент…

– Ты что, стрелять будешь?! – пугается Леля.

– Хочу, чтоб отстали. Настырные. Не бойся, в ответ не выстрелят, пока ты здесь.

– Ты меня не успокоил!

Первый из джипов бьет с разгона маленькую «мазду», отбрасывая ее с пути. Прет, как танк, не останавливаясь.

Ну, точно в первом.

– Они тут все тачки перебьют, пока отвяжутся, – ворчит Максим, опуская стекло. – Сейчас центр проскочим… Тогда.

Высовывает правую руку в окно, борясь с упругим ветром. Стрелять неудобно, риск промазать и народа вокруг полно. Но, к счастью, заметив пушку, те отваливают сами.

Сбавляют газ, но не отстают совсем.

Максиму хватает пары секунд, чтобы нырнуть в очередной переулок, проехать квартал насквозь и выскочить на оживленный проспект.

– Отстали? – развернувшись на сиденье, Леля смотрит назад.

Фигура у нее что надо…

Он никак не может отделаться от чувства долга, которое требует смотреть в зеркало, чтобы убедиться в безопасности. Вместо этого пялится на красивые бедра.

Горячая штучка…

Каждый поворот головы, жест, сводят с ума. Что-то у тебя старик совсем капюшон сдувает! Четыре раза был женат. Девушек и подруг было – немерено. А от этой девчонки накрывает. Может, потому что сболтнула своим сладким язычком, что еще несорванный бутончик. И какой. Девочка-принцесса из замка. В первый раз на улице одна в двадцать два года. Не целованная. И эта сладкая конфетка – его супруга. Он-то сам точно выдержит с ней недельку в одном номере на море?

– Отвязался! – выдыхает она и с облегчением падает в кресло. – Где ты так научился водить?

Максим ставит на предохранитель и кидает оружие в бардачок.

– Жизнь научила.

– Ого… – в голосе искреннее восхищение.

Может, поэтому девушки и прыгали на шею: им легко восхищаться. В глазах Лели прыгают искорки. Хотя полчаса назад она была на грани паники и едва ли не в депрессии. Но поверила в него.

Его девочка поверила в него.

От этого еще сильней рвет крышу.

Гостиницу выбирает не пять звезд и даже не четыре. Попроще, зато без лишних вопросов. Загоняет машину подальше за ограду парковки, чтобы с дороги не было видно и забирает сумку с деньгами. На ресепшен достает запасной набор документов, который иногда использует для работы. На другое имя, конечно.

– Номер на двоих? – хмыкает дама за стойкой.

Щурится, словно подозревает их бог знает в чем. Словно за ее шестьдесят лет она ни разу не зависала ни с кем в отеле. Если нет – что ж, ее потеря.

Леля тревожно смотрит на него.

– Два разных, но рядом, – решает пощадить ее чувства Максим.

Дама слегка удивляется.

– Сдвоенный подойдет?

– Подойдет.

На стойке оставляет нала чуть больше нужного.

– Идем, малышка, – он ведет молодую жену наверх.

У них второй этаж. В конце коридора. На удивление неплохие комнаты с дверью в общей стене.

– Мы здесь надолго? – Леля взволнованно выглядывает в окно.

Еще не отошла от погони.

– До утра. Посмотрю, что можно сделать с твоими документами. Завтра уедем. Не переживай, тебе не к лицу.

Она улыбается, но тревога в глазах не исчезает.

– Они в бешенстве, – она ежится.

– Тебе ведь в любом случае ничего не угрожает, верно? Даже если нас найдут – а нас не найдут – тебе ничего не сделают.

– Ага, только этот придурок женится!

– Мы в браке, забыла? Пока не разведемся, никто на тебе не женится.

– А если также свозят наши паспорта в суд? Или аннулируют брак?

– Против твоей воли никто ничего не сделает, – Максим щипает ее за подбородок, рассматривая полные губы. – Не накручивай себя.

– Ладно… – она отводит взгляд, кусая губу, от этого зрелища чуть мозги не отключаются! – Пойду отдохну.

Он кивает.

Пусть успокоится, девочка. Пока решит вопросы и закажет ужин в номер…

Нужно старому знакомому позвонить. Не хочется быть ему должным, но… Максим устраивается в кресле с видом на парковку.

– Привет, Шах.

– Какими судьбами? – в трубке раздается смешок, старый знакомый явно в хорошем настроении. – Слышал, за тобой полгорода охотится.

Уже?

– И что же ты слышал?

– Перешел дорожку Рахимовым, – он откровенно ржет. – На его девушке женился!

– Леля не его девушка. Я так понимаю, у тебя бесполезно просить помощи… Ты сдашь меня Рахимову.

– С чего ты это взял?

Интуиция.

В смехе было злорадство – Шаха эта ситуация дико веселит. Может не сразу сдаст. Но давать о себе инфу Максим передумал. Жаль, через него хотел выйти на нужного человека по докам. Если повезет, оформил бы Леле новый паспорт. Требует времени, но стоит того. Что ж, без этого тоже терпимо. Слишком долго они прятаться не будут.

– Шестое чувство подсказывает. Что там говорят?

– Крышка тебе. Рахимов бешеный, носом землю роет, угрожает всем, кто тебя знает. Требует сдать. И будь уверен, он своего добьется.

– Хм… Ну, спасибо, что предупредил.

Не в первый раз он перешел дорогу серьезным людям.

Он отключает телефон.

Сон, ужин, отдых. А завтра уже в шесть их тут не будет…

Он проверяет, как там Леля.

Спит.

Раскинулась под тонкой простыней, веки закрыты, но между бровями тревожная морщинка.

Слишком сладкая, чтобы достаться Рахимову…

– Ох, чувствую, за тебя мне голову отрежут… – шепчет он.

Леля

– Возможно, уехать придется ночью, – предупреждает Макс за ужином.

Подали запеченную баранину с картофелем и салат. Неплохо. Он с интересом следит, как я ем, думает, принцесса потребует гребешков с фуагра?

– Почему?

– Не будем рисковать. Раньше выедем – раньше окажемся на теплом песочке. Сейчас приму душ и спать.

– Я первая.

– Разумеется, – улыбается он. – Девушки вперед.

Уже стемнело.

Быстро ополаскиваюсь, думая, что завтра мы будем далеко отсюда. Виталик меня не достанет. Если бы мог – уже был бы здесь, а это значит, он нас потерял…

Пока Максим принимает душ, включаю телефон.

За день скопилось много всякого. Отец завалил сообщениями: «Вернись домой, я все прощу», но об отмене свадьбы с Виталиком не упоминает. А вот и сам Виталик: «Если он прикоснется к тебе хоть пальцем, клянусь, я убью его!».

Хотелось бы сострить: а пупок не развяжется? Но я только вздыхаю. Не развяжется. Виталик и сам резкий парень и неплохой боец. Молчу о его дуболомах в охране. Он не рисуется.

А вот и сообщение от Лизки:

«Леля, что происходит? Свяжись со мной, как можно скорее!».

Отца и Виталика блокирую, а Лизе перезваниваю.

– Лелька! – вскрикивает она.

Раздается плеск – подружка принимает ванную. Я там была не раз: золото и белый мрамор, огромное джакузи и миллион флаконов со всех концов света. Помню, как-то мы устроили вечеринку в купальниках и торчали в джакузи, распивая шампанское, пока кожа на пальцах не сморщилась.

Немного злюсь на подругу, с удивлением понимаю я. Что она могла сделать! Но все равно не могу забыть, как она ушла, оставив букет подружки на кровати. Ее отец велел не вмешиваться в мою кошмарную свадьбу.

– Привет, ты просила связаться…

– Ох, Лелька! – снова вскрикивает она. – Где ты? С тобой все в порядке?!

– Отлично, – прислушиваюсь к соседнему номеру, кажется, Максим еще в душе.

– Это правда, что ты вышла замуж за жеребца, который тебя увез?!

Интимных моментов она всегда стеснялась. Я тоже краснею при упоминании жеребца.

– Скажи честно, Лиза. Ты имеешь к этому отношение? Подменила паспорта, когда поняла, что по-другому не сбежать?

– Ты что! Я все время была с тобой!

Это так. Она охраняла меня от Виталика и никуда не отлучалась. Но кто тогда это сделал? Не Максим, слишком он был шокирован происходящим. Не я. Не отец. А у кого еще был доступ к документам, и кто оказался настолько безбашенным, чтобы так попортить кровь Рахимову?!

– Что там происходит?

– Тебе лучше не появляться, Лель! Рахимов в бешенстве, обрывал мне телефон, пока отец его не послал. Отец меня наказал…

– За что?

– Тоже решил, что я замешана. Запретил выходить из дома. Только дом, офис…

– Офис?

– Отец устроил меня на стажировку в иностранную компанию. Учусь на практике менеджменту в совете директоров.

Ничего себе!

Мы только получили дипломы и на тебе: ей теплое место, а меня замуж! Как же я ей завидую…

– Как я тебе завидую, – вздыхает она. – Ты свободна и замужем за загадочным красавчиком! Лель, у вас уже было?

Я смеюсь.

–Нет, – а сама заливаюсь краской.

При одной мысли о ночи с Максимом сердце бьется быстрее. Саму себя не узнаю.

– Ты счастливая. Я бы на твоем месте поторопилась… Если понимаешь, о чем я. Главное, не возвращайся. Они тебя запрут дома, как меня, и телефон на прослушку поставят…

Оу…

– Мне пора! – бросаю трубку так быстро, словно она меня укусила.

Лиза намекнула, что телефон прослушивается! Кто знает, нас могли отследить? Заглядываю в соседнюю комнату… Максим еще в душе. А я хотела спросить.

Застываю, глядя на смятую кровать.

Горит ночник.

Может Лизка и права… Если поторопиться и лишиться того, чего так страстно хочет Виталик, может, он передумает. Кому нужен порченный товар? В конце концов, мы женаты и у нас медовый месяц. В этом может быть смысл.

Если он первым со мной переспит, то отец не станет так упорствовать – моя цена на брачном рынке упадет. Не исключено, что Виталик отвяжется, чтобы поискать себе девственницу. Мне кажется, больше всего его заводит моя неопытность…

Ох, так неловко…

Максим значительно старше меня. И хотя я девочка взрослая, мужской мир для меня – темный лес.

Но надо признаться, в нем есть что-то привлекательное. Виталику об этом можно только мечтать.

От волнения дрожат руки, но нахожу в сумке кружевной боди и надеваю перед зеркалом. Красивые ножки модельной длины, грудь, талия – все при мне. Сверху набрасываю белую рубашку Максима, маскируя намерения. Словно это все понарошку. Расчесываю пышные волосы.

Я правда решила это сделать?

В ванной выключается душ.

Думай скорее!

Если хочешь, то решайся!

Если мы проведем вместе ночь, то Виталик оставит меня в покое. И лучше, если моим первым мужчиной станет Максим, чем он!

В чужом номере ощущаю себя воровкой.

Ныряю в прохладную постель, сбросив рубашку на пол. Мягкое кружево непривычно ощущается на теле. Сердце бухает так, словно сейчас получу инфаркт. В животе порхают бабочки. Интересно, как он отреагирует, найдя меня в постели…

Максим выходит из душа, вытирая голову. Второе полотенце обернуто вокруг бедер и белым пятном выделяется в темноте. Не замечая меня, выключает ночник и ложится в кровать, сбросив полотенце…

Он что, спит голый?!

– Ой, – пугаюсь я, но уже поздно и я оказываюсь под Максимом.

Глава 6

– Леля! – жарко выдыхает он.

Переводит дух, напряженное в первое мгновение тело расслабляется. Он что, думал, в постель враги забрались?

Слава богу, Максим не задает дурацких вопросов, типа, что я здесь делаю. И так еле справляюсь с собой… Со своим страхом и волнением.

В прохладную постель я легла, как на плаху.

Знаю, что ничего не отыграть.

Наверное, я совершаю ошибку, инстинкты вопят от страха и велят убираться… Но я лежу, с нескольких сантиметров рассматривая небритый подбородок Князева.

– Леля… – повторяет он.

У него еще скользкое тело – после душа плохо вытерся.

Кладет руку на подушку, убирая волосы с моего лица. У него теплые пальцы, запястья покрыты рыжевато-коричневыми волосками. Это так волнующе и необычно –

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.